

мультфильм

РЕПКА

сказка, что ли

— о восьми головах —

Он робко подошёл к зеркалу и взглянул. “Чёрт знает что, какая дрянь!— произнёс он, плюнувши. — Хотя бы уже что-нибудь было вместо носа, а то ничего!..”

Гоголь

Бой с головой затевает ещё один витязь,
в упор не признавший своей головы.

Башлачёв

Действующие на нервы лица

А в т о р, Слава Сумалётов; в этом что-то есть.

С у ф л ё р, Корнелий Самуродок; в квадратных скобках: раздаётся курсивом из зеркального угла во главе сцены; не без способностей.

Д е д, Снытиков Николай Еремеич; в миру – математик прикладной; но человек по натуре счастливый; пьющий.

Б а б к а, Валька; обыкновенная; толстая.

В н у ч к а, молодая; отсталая.

К о л х о з н и к и, просто.

М о з г, относится, в первую голову, к Деду; “псевдонимб”.

А н т и д и а л о г, из оркестровой ямы; “бесцелир”.

М о р а л ь, в законе.

Вош (из толпы, злой), кобель (цепной ортодокс, эдакий чёрт в репьях), кошка (к счастью, кот), мышь (домашняя, хозяйственная), зрители (наёмники, располагаются);

нечленораздельно мелькающие тени: враги перестройки, синоптики, мате-реалисты (те же синоптики), демократы падшие, безжалостные молнии, рассудочные нагромождения, кишащие суррогады... и др. явления природы и времени.

Диагноз

ОНО разрасталось на пустом месте в наипигованной временем писательской голове. Вокруг колеблется пресловутая среда, которая заела. Какой-то дурацкий троллейбус. Куда-то едет. Магнитофон тянет, мысли сквозят. Жизнь идёт своим чередом. Своеволие чеканит шаг, как приказано. Слово двоится и чахнет на корню. Мёртвые не живут, буквы не пахнут. Все разделены. Чего-то не хватает...

Но Автор с Суфлёром видят друг друга! Большие нас, похоже, не видит никто.

*Август ночью. Дед прозревает Мозга! в одиночку: прочим не до того, как остальным Колхозникам; Антидиалог вообще чёрт знает что такое; животные видят многое, но молчат; может, оно и к лучшему; о зрителях не сужу. Короче, кто чего пока не видит – это его конкретное личное дело! Кто это?.. Тени грядущего на стекле... мама!!!**

Диагноз вычислил: Автормозг-Псих Е.Я.

* А не надо было объясняться! И впредь - попрошу не путать! круглое с квадратным. (Последнее напоминание!) Авторитет.

Голова первая

вшивая, сонная

*Сцена под крышей. Разворачивается периметр головы, напоминающий репу.
Разложены внутренности избы: ложки, ножки... – и прочие насыщенные потребности.
Всё заштриховано. Зрители спят, презирая чужие слабости.
Кругом насторожилась жизнь.
Веки открываются. Мне не смешно.*

А в т о р [*пристойным голосом*]. Воздержитесь от аллегорий, унижающих нас... [*Уставился и не понял.*] Спят? Ждут многоточий над “i”...

[*Говорит по-другому!*] Ждите, ждите... В конце спутисшествия пребывает Мораль. Боишься правды, голова?! Залезла наверх и глядишь? Давай-ка, дура, выходи на бой! [*Зачем-то бьётся головой об четвертую стену. Зачем?*] Ишь, пишет! Ишь, непрошибаемая! Ужо тебе! [*Громовая тишина.*]

Что-то я как будто вздремнул?.. Дело надо делать. [*Зевает.*] Посадил Дед репку. [*Залты фотовспышки.*] А она вдруг не взошла... Похоже, враги перестройки подсыпали в грунт порошка! Или – просто слабый неурожай. А может, похуже: вообще Дед её не сажал. Он точно не помнил спьяну и из вредности мутно соображал. Но синоптики тут ни при чём! Мате-реалисты не виноваты ни в ком!.. [*Разводит руками, писатель.*]

Бес попутал: начала с концами менялись не глядя местами – зеркальные стены росли как грибы – никто никого не узнавал в лицо – не понимали стихов – доказывали и враждовали – у Деда алиби: пил. Да ну вас совсем!

[*Порывается уйти. Но, глянув в зеркало... Извини, писатель. Такова должность.*] Сам писатель! [*Машет руками, больной человек.*] Метасатира не шутка. [*Холодно утирает пот рукавами.*] И Ад не враньё. [*Эка хватил!*]

К делу. Ближе! Ближе, ближе... Я утомил. Так обернёмся к Деду! спящему не последним сном. [*Чу, как будто – сквозняк?..*] Так и тянет задушиться на письменном столе, чтобы минус на минус дал-таки плюс!.. Задушевный был Дед, неплохой. Злой – только когда запой: ты на путях его, ум дорогой, как тупик иль шлагбаум, не стой! [*Ой, что-то каркнуло в углу – такое...*] Скажет Дедушка: спеть, горлопан!– запой. Скажет старик: заплясать, кочерыжка!– а ты спляши. Ничего-ничего, пусть шлаки отходят с души, пусть себе...

А на печи митинговали аляповатые вши, упиваясь собой: до-лой! до-лой!.. И – захотелось одной Деда бедного раскусить... [*Ой! Лишусь чувства меры сейчас.*]

Д е д [*удивившись*]. Однако! Провокация? Вряд ли... О! – Бабка... Толстокожая! ничем не пронзишь... [*Вош, отвалившись от реализма, отправился восвояси.*]

А в т о р [*поёживаясь*]. Дед шевелится.

Д е д [*шевелясь*]. Болит душа.

А в т о р [*понимающе*]. Дед садится.

Д е д. Ага! теперь сидеть здесь до утра?! Из головы глядеть во мрак, дыша страстей остывших перегаром... Как речь сегодня льётся: от души! Никто не слышит. О Бабка, человек ты, не молчи!

А в т о р. [*Плачет в тряпочку. Тут же и подобрал. А вот и верёвочка. Пригодится. Известно!*] Не могу больше. [*Это он мне?.. Ладно, попугай. Только ненадолго.*] Сам попугай!!! [*Молча уходит.*]

Д е д. Какая глыбь... Сообразим? [*Я на работе.*] Подумаешь... А дальше что?! [*Автор, что дальше? Не молчи! Вернись...*] Так, голоса пошли... [*Не ори, старик!!!*]

А в т о р. [*Вбегая... Так, всё ясно. Сейчас начнётся! Пропала сказка. Зачем вернулся только, какаду?*] Поздно. Глупость не приходит одна.

Б а б к а. Ещё одна гласная – и ты, Снытиков, займёшься здоровьем: бегать будем, кочерга!.. [*потягиваясь*] изогнутая временем под моим руководством... Что же я несу-то, а?

Д е д. Женщина, призраки в доме под крышей! Глянь: орут.

Б а б к а. Пора. Поутру идёшь сдаваться в макулатуру сам, понял?.. А я нет... О грыжа жизни моей, я тебя заговорю! Я тебе устрою проверку на вшивость, интеллигент! Не скучай больше – убью! Что же я несу-то... А этот запах?.. Спать, полиглот! И не вякать.

А в т о р. Вяк-вяк-вяк... [*Паец!*]
Д е д [*философически*]. Опять началось.

А в т о р. Дед осыпался с печи и закачался на ровном полу. Заплакал и... проснулся. [*Заело... Теперь пойдёт!*]

Д е д. Подождите, люди, о чём бишь я?

А в т о р. Смотри-ка: пусто ведь там, где Внучка дремала годами. [*Трюкач!*]

Д е д [*смотрит на пустую лавку*]. Ловко! Шляется ночью. Вернётся – отобью почки. Авось не понравится? [*Кисло зевнув*]. Мне уже не нравится. Не стану восстанавливать справедливость, чёрт с ней. Но репу хочу! [*Репу?*] Да-да, именно репу. [*Ха-ха-ха! А репу-то на кой?*] Да хоть бы вынуть и съесть. [*Пошлость какая*]. Я сказал – репу мне! Ночь ведь.

А в т о р. И, накинув на гимнастёрку шинель, схватив суму и тёрку, он свободно направлялся к двери, наводящей прохладу... [*Не нагнетай стилия*]. И вдруг нырнул в скользкую темноту огорода, как мог!

Д е д. Недурно сказано, сынок. [*Но как написано...*]

А в т о р [*жалобно*]. Нет, суму и тёрку я вычеркну: ни к чему это.

Веки, подморгнув...

А в т о р [*крадучись и увиливая*]. Под кедами Деда, ощерившись на луну, чавкал культурный слой, что в научном жаргоне оклеветан как пережной. И вновь – на тебе между строк!– рока жестокий пинок.

Д е д [*задумчиво*]. Где репа? [*В моё зеркало*]. Колхозное быдло! [*Отвернувшись*]. Как всё обрыдло...

А в т о р [*глядит!*]. Ухмыльнулся Деду в лицо во мраке пустой огород. Необитаемые грядки захихикали, издеваясь над его нерадивой фигурой. (В круглых скобках замечу, что глумиться над старым, забывшимся и ужаленным человеком неэстетично и стыдно.) [*Моралист!*]

Психические весы, потеряв нажитое состояние, покачнулись... [*Стрельнув очами*]. Дед газет не писал и не ведал, что легче перевалить с больной головы на здоровый желудок вину, для полного равновесия повесившись на соседском, простите, суку. [*Хруст*].

Через терния к звёздам нецензурно взлетали сочные птицы. Выпустив всех, Дед всхлипнул, икнул и споткнулся о шипящую сталь ядовитой обиды; трижды унизившись, баланс не вернул и от души обрушился наземь; переместился во времени и пошёл на преступление.

Д е д [*шёпотом*]. Эх, залётные...

А в т о р [*так же*]. Луна была как лунь хищна... [*Откашлявшись*]. Тщетно пытаюсь отряхнуть сонных зрителей от лунного света, Дед не отвечал за себя.

Д е д. Это не я... [*Как вкопанный кол – перед одним зрителем*]. Ну и рожа...

А в т о р. Скорее всего, это был я. [*Не греши! Это – зеркало*]. Дед встал с земли и... проснулся.

Д е д. Во второй раз уже просыпаюсь. [*В третий*]. В третий раз уже просыпаюсь. [*Сегодня*].

А в т о р. Как больно...

Веки, подморгнув...

Д е д [*сажаясь на печи*]. Ну и рожа снилась... но это не я?

А в т о р [*про себя*]. Это я. [*Вот чёрт упрямый!*]

Д е д. Ну ладно тогда. Ого! Ну и луна... [*Какая луна?!*] В окне луна... [*А Внучка твоя – где? не усмотрел?*]

А в т о р. Не порть сказки, зануда! Он смотрит куда надо. [*Подумаешь.*]

Д е д. Пойду продышусь. [*Встаёт.*] Ну и рожа снилась... [*В зеркало окна.*] Вот это луна! Прямо как репа... в поперечном разрезе. А! Вот чего... Я знаю, что делать! [*С порога.*] Репу мне, репу! [*Канув.*] Это сны виноваты.

А в т о р [*глухо*]. Попёрся старый. Ну, пожалуй, и я с ним. [*Писатель!*] Неудачник! [*Ну, знаешь... Обидно.*] Кому как, а мне здесь всё очевидно! [*Бежит в угол, выносит топор и с видимой лёгкостью отрубает первую голову.*] Пора спать. [*И то правда.*] Язык не даст соврать. [*Топор ему верни!.. Спасибо.*]

Веки опускаются.

А н т и д и а л о г.

“Что позволено быкам – не позволено богам!”

“Далеко не всё естественное безобразно.”

“Вы хам, сударь?”

“Сами вы... сударь. Как обувь городская в часы пик, намята моя память в пытках опыта: ушибы от ошибок шибко болят! И с безнадежным чувством локтя...”

“В нашем троллейбусе кто-то едет?”

“Не Ной?”

“Нет, давайте остановимся на “Вы”! В рамках информационного поля, так сказать.”

“Ну вот, договорились...”

“Можем же!”

Голова вторая

надрыв, бег

Веки поднимаются.

Пресловутый периметр головы, чем-то подсознательно напоминающий репу, становится в профиль, не переставая тем не менее быть репой.

На сцене – следы, блики и прочие атрибуты простора.

Опрокинутая ночь, выпустив лунные когти, ждёт.

А в т о р. Аккуратно возродив в ночи чёрно-белое прошлое... [*Заглох. Ты чего?*] Зачах на мелочах. [*Обратной дороги не видно. Перепишишь!*] Да, я понял. [*Работай, Слава, работай.*]
.....

А в т о р [*самоповтор*]. Дед пересекал колхозное поле, оставляя свой след одинокий среди прочих дневных отпечатков мимошедших подошв... Ну как? [*Положительно сойдёт.*] Его резиновые перчатки [*за три пятьдесят два ...*]

Д е д. Ботва! [*Перебил!*] Вот так-так-так репа!!! Не репа – целый дворец с пристройками! Скотобаза... апчхи!.. желудочная похоть... апчхи!.. исчадьё колхозного рая... апчхи! Будьте здоровы, поелику живы. [*Спасибо.*]

А в т о р. Не бери в голову, Еремеич.

Д е д. А чего он намекает? Может, я сам с собой разговариваю! [*Ты больше пей.*] “Слуховые галлюцинации, слуховые галлюцинации...” Подума...

А в т о р. Еремеич.

Д е д. Чего?.. Туда и дорога! Если пошли голосá – это тревога надолго. А репа-то хороша! Да, давненько не сучил я здесь.

А в т о р. Потянул Дед, туда и сюда... [*А-а-а!!!*] Никак нет. Репка сильней.

Д е д. Поживём – увидим! [*Если доживёшь и прозреешь.*] Однако... Конкретное диво. Наука! в таз её вилами... [*Дед длинно плюнул. Но – против течения.*] Терплю! [*Это он мне?*]

А в т о р [*утираясь*]. Доколе? [*Это он вам.*]. Давайте без личностей! [*Скучно без них.*]

Д е д. Достали, демагоги!

А в т о р. И – наотмашь дав репке сутулой наглядный пинок, Дед чуть не сломал свою бедную косточку.

Д е д. Что ты сказал? [*Спихватившись за разбитую ногу.*] У-у, ч-чёрт... Ну ладно. [*Хромая.*] Я получил аккуратную сдачу. Это Ньютон так решил. И не сужу я его по уму! [*Вновь что-то каркнуло в углу – такое...*] Чур не меня! [*Упёршись в репку во тьме головою.*] Уж тужу по тебе я всё ўже и ўже... ўже и глубже... ну же! нужно... ну же! нужно...

[*Зрители – на своих местах: по росту цен и положению в обществе, согласно проданному первородству; спят, всё в порядке. Отдыхавшийся Дед гладит ботву, с которой осыпаются искры на всклокоченную паклю его бесплатной бороды.*]

Какая вы электрическая... Я просто вынужден калёным железом выжечь улыбку на вашем печальном лице! Ньютон мне порукой. Репка раздора, не хочешь? Сама, значит, не хочешь? Эх ты, научно обоснованная... Ну держись, пупочная завязь моя!

А в т о р. [*Садится посреди поля... Никак устал? Понимаю.*] На здоровье! [*А старый Дед метался по сцене огненным бисером, копошился и шелестел, искрясь в ботве...*] Но мне надоел и упал без трёх букв. [*Остроумно.*]

Д е д. Как дам сейчас! [*Ты мне?.. Посмотрим ещё, кто на четвёртой стене отразится последним: не спеши – не греши.*]

А в т о р. Зрители, люди!!! [*Безмолвие.*]

Д е д. Совсем ополоумел.

А в т о р. У-у-у... [*Глянув в зеркало.*] Ждите. [*Ханжа!*]

Д е д. А в чём, собственно, дело?!

А в т о р [*отключаясь*]. Погоди, Еремеич. Я слаб перед просьбами языка! А он этим пользуется для своих рас-скрытых целей. [*Надо подумать.*] Не надо. [*Буквоед! Как надоел.*] Надо есть. Вот в чём ответ! [*Включается.*]

Д е д. Есть хотите? Так накормим, погодите... Разумно? [*Вновь что-то каркнуло в углу.*]

А в т о р. Вот она, логика.

Д е д. Железная логика! [*Взмахнув рукой; ну-ну, не очень-то!*] Я её выну! И съем, чтоб я сдох! в трёхмерной натуре! Пардон-с. Корень в земле, жженьё во мне, тяжесть такая, что... Кеды все уже... Оно лежит под ногами, как золото, утратившее веру в тайну свою. Бери его с подноса! Бери, прогресс, за глотку жизнь! И ты – победитель: ты сыт и доволен. Ничего нет – всё позволено! [*Автор вздрогнул, трус.*] Лови же резину перчатки, Эвклид! На бой выходи, дорогой...

А в т о р [*поведа носом*]. Вывалившись из Деда, слова заиграли корнями; взъерошенный Еремеич, в сказке моей не понимая ни зги, закупорил рот рукавами, задышал изнутри, как ядерный взрыв; взлетел над ботвой; но подумав, застыл, упал и проснулся.

Д е д [*почесавшись*]. В который раз уже? [*В четвёртый.*] Ой ли? Да пошёл ты! другим путём.

А в т о р. И Дед длинными монотонными скачками запустился назад. [*И этот туда же, писатель!*] И чудилось страшное: лунная тень несётся за ним по пятам, будто Мозг с топором. [*Ага! выскочил наконец из угла! Не выдержал, маленький? Или время пришло?.. Ну-ну, потише! Ишь размахался.*]

М о з г. Гав-гав!

Д е д. Придурок.

А в т о р. Мозг коптил колхозное небо, набирая силу и скорость. Над головами кружила преступная ночь. Вязкий воздух, заржав, стучал копытами в ушах. Растения щебетали и жались к обочине внешнего мира. Мы бежали относительно земли. Время продвигалось ломаной линией, проваливаясь на унылых углах в бытовые трясины. Память упрямо продиралась сквозь ельник непонимания. Чья-то бездна под нами расстегнулась и обнажилась до пояса.

Д е д. Не воруй – не поймают.

М о з г [*угрюмо брызжа слюной*]. Ду-у-ма-ай! ам-ам! а-а-а...

А в т о р. Дорога медленно шла через лес. Дед с Мозгом исчезал в правильном направлении грядущего. Им было, как и мне, не до шуток. Блажь рассеивалась клочками по близлежащим урочищам. Мозг свирепел, безысходно сокращая дистанцию... [*и т.д.!!*]

И тут Дед запел.

Д е д [*оправдываясь*].

Прощай, романтика ХХ кошмара.
Прости мне, трезвенник, попойку.
Прости подонка. И беги от гнева!

А в т о р. Как тихо... [*Отключает нашу действительность и, полностью блокируя писательскую энергосистему, ставит психику в защиту инстинкта самосохранения.*]

Веки замыкаются.

А н т и д и а л о г.

“Один каламбурчик мне вспомнился вдруг: три бунта видела эта трибуна, и три трибуна пошли с неё под трибунал.”

“Коварен простак, который копит факты. Ещё помянете моё слово!”

“Факты, разоблаченья, протечки, контролёры в общественном транспорте – это всё трудности временные, как жизнь. Крепитесь, коллега.”

“Посылают по силам. А остальное – простите...”

“Остальное – не Ваше человеческое дело!”

“Прощаю. Если видишь в соседе свои недостатки – не обязательно его презирать.”

“Тем более что нельзя видеть отсутствия.”

“Но оно бросается в глаза!”

“Глаза можно прикрыть рукой, отвернуться, уйти. В крайнем случае – дать в морду и вызвать милицию.”

“Вот и поговорили!”

“А начали хорошо.”

Голова третья

изба, баня, брага,
брань, борьба,
корыто

*Веки размыкаются. Периметр головы, что-то напоминающий, разворачивается:
перед нами – репа! Это элементарно доказывается в три тома, не будем!*

*Впрочем, наш аккуратный зритель не должен забываться никогда! даже во сне и в буфете,
следуя подозрительно за мелочами авторских подробностей, ибо зоркость взгляда оправдывает стоимость места.
Но и в жизни не сесть в тепло без должной пристальности, понял? На сцене разложены внутренности избы.*

Д е д [*дыша*]. Что пишем, я в уме? Сопишь, тиранчика! А где душа? Явь твоя пришла наконец, Бабушка Внучки своей. Подъём в трубочку! Цель для тебя я обрёл достижимую нынче. Настало и тебе амплуа, хохма старая. Кто не сдюжил один, тот обречён на выживание по законам брака.

Б а б к а. Ишь, чего захотел! Никаких браг до утра. [*Храп.*]

Д е д. Ужели стучусь понапрасну? [*Бьётся костями об печь, с которой в мелочном ужасе разбегаются виш.*] Свобода, вампиры! [*Всё рушится.*] Вам не жить, чтобы есть! А свобода есть благо!

Б а б к а. Пошёл в баню, дешёвый козёл.

Д е д [*запнувшись*]. Куда? Зачем?

Б а б к а. В баню! Бестолочь. Брага – там.

Д е д [*задумчиво*]. В баню... бестолочь... [*А что, логично.*] Слышишь? Кто-то завёлся во мне. Подсоби разобраться во всём. Ботва густа.

Б а б к а [*потягиваясь*]. Да-а, тяжело... Несётся и несётся, а я и не вижу! [*А мне нравится.*]

Д е д [*кое-как присобачивая к кедам монтерские крючья; виновато*]. Репа искрит...

Б а б к а. Нравится ему! Молчал бы лучше. Интеллигент! Для кого очки набираешь? [*Тьфу!*] Что же я несу-то?.. Но если понесло уже, так понесло. [*Сам знаю!*] Знает он!.. А ведь ты предупреждала, мамаша, помнится! Дочь моя, не ходи-ка ты замуж за вольного ездока... За кого?.. Мол, ага. Ничего не пойму! Что за сон с потолка... со своими красочными эпитетами. Не

разберёшь без наркоза. Не могу! Ну-ка, мужик, дай-ка сюда... [*Срывает с Деда солдатский ремень.*]

Д е д [*вежливо*]. Бери, не жалко.

Б а б к а. Молчи, жаба! [*Эгоистически лупит самоё себя.*]

Д е д. Валя, не надо. Валя! Не бей! Больно мне это. Не смей!

Б а б к а [*посмеиваясь*]. Больно тебе, паразит? Больно?! [*Остановите её! Автор, подлец, выходи! Ты же не зверь?*]

Д е д. Валя... Валя! Я всё объясню себе сам! Я был на краю пониманья, переступил за черту... Валя, не надо, Валя... Валя! Не потерплю!!!

Б а б к а [*делает своё дело*]. Ужо тебе, толстокожая! Ишь, тряпка! Ишь, непрошибаемая!..

А в т о р. А вот и я. [*Вылезая из этой строки.*] Ноги затекли...

Б а б к а [*застыв*]. Чего это? Не к деньгам ли?

А в т о р [*постучав по голове*]. Тьфу-тьфу-тьфу...

Д е д [*конфузаясь*]. Не болит?

Б а б к а [*зевнув*]. С чего болеть-то? Я ж в ватниках сплю. [*Перевалившись на второй бок.*] Какой-то ты разноголосый больно. [*Храп.*]

Д е д [*трезво*]. Не ври: тебе не больно! Вот что, репка элитарная там из поля торчит. Представляешь, так нагло: одна среди других! таких же. Причём – намертво. Такая оптимистичная... С твоим отсутствием трудно вообразить... Но ждут нас почести ублюдка Гиннеса! Пойми, если поверишь. [*Ха-ха-ха, хорошо!*]

Б а б к а. Над кем смеёшься?.. Не поняла. [*Храп.*]

А в т о р [*облизываясь перед зеркалом*]. А я всё слышал... [*Попугай! Не смей смеяться надо мной!.. Выглянув из-за его плеча, в дверях конденсировался Мозг и фамильярно простукивал топором покосившийся косяк... Писатель! Уходит через дверь; задом.*]

Д е д. Не я ли рехнулся задним умом? [*Оглянувшись.*] ОНО...

М о з г [*абстрактным голосом*]. Жить хочешь?

Д е д. А ты, схематичный... Ты – кто такой?

М о з г [*свысока*]. Мозг.

Д е д [*синий... а что, страшно*]. Мерзкий какой... Мне крышка.

М о з г. Да.

Д е д [*краснея сверху вниз*]. Напился, упырь, ляг под лавку и не буянь. [*А где Внучка?*] Чёрт с ней, не до того. Вот подлозренье, привязалось же... [*Хватаясь за бабкино одеяло.*] Бабушка, встань, пожалуйста. И пройдишь. Страшно мне тут одному! Тем более – я не очень один...

Б а б к а [*отшвыривая Деда с силой равнодушной лёгкости*]. Костлявый тюфяк! [*Храп.*]

М о з г [*наплывая*]. Ду-май-й! Ам-м-м...

Д е д [*остолбнев, как последние волосы*]. Вставай, пока слышишь!!!

М о з г. Тише, Дедушка, разбудиш-ш-шь...

Д е д. Змей [*ловко сбросив шинель и аппетитно разодрав на груди гимнастёрку*] подхолодный... Чего разодрал? [*Гимнастёрку. А чего? Это протест.*] Позор какой... [*Раздирает гимнастёрку.*]

М о з г. Только без рук!

А в т о р [*входит*]. Ну как вы тут? Устали без меня? [*Больно ударяется головой о притолоку.*] Вот чёрт! Ну ладно. [*Чего-то соображая... С корытом пришёл, нос красный, так... Всё ясно! Из бани!*] Хватит! издеваться над моей центробежной краткостью, тень! [*Надо подумать.*] Не надо! Будь здоров. [*Сам такой!*] Краткий – значит кроткий... [*Покачиваясь на пороге.*] Риск, конечно, благодарное дело, но дюже благородное. [*Икнув.*] Извините. Бабка-то встала, переодевшись в блестящее; и Мозг с независимым видом испарился с поверхности. [*Вместе с новым корытом!*]

Д е д [*слабея*]. Не протак: не позарился на разбитое.

Б а б к а. Кто такой?

Д е д [*подобрав, одевает шинель*]. Да Мозг мой.

Б а б к а. На кой разбудил меня?.. Чего ты молчишь, идол!

Д е д. Нормальных людей я не видел.

—
Веки затворяются.
—

А н т и д и а л о г.

“В корыте много ль корысти? Но о простоках я уже, кажется, срезонировал...”

“Идиот – это идейный дурак.”

“Не горячитесь на оборотах! В спорах рождаются идолы; идеи здесь ни при чём.”

“Но выбор цели сделан. Рассудочные нагромождения выстроены. Резина перчатки брошена в лицо судьбе. Зерцало сужается. Зренье твердеет. Усталость мужает...”

“Не малодушничайте с выводами, коллега! Троллейбус едет!”

“Вы оптимист?”

“Я Вас просил уже: без оскорблений!”

“Повтор – признак объёма.”

“Вот и договорились!”

Голова четвёртая

мужик, пение, баба,

победа, неудача

Веки отворяются. Периметр разворачивается.

На сцене – широкие мазки простора.

Б а б к а [*бодро*]. Куд-куда спешим-то? Воровать?

Д е д. Старая идиома! [*На себя посмотри!*]

А в т о р. Не лезь! [*А сам-то?*]

Б а б к а [*во тьме*]. Да сколько вас здесь?

Д е д [*гордо*]. Я всегда был один! [*Горько.*] Остальные – в уме.

М о з г [*издалека*]. Во мне-е-е...

Б а б к а [*кокетливо*]. Разговорился, подумаешь... А д... далеко ещё до цели? И что именно? Съедобное? Али так: для души?

Д е д. Не тронь душу!

Б а б к а. Кто?

А в т о р. Я.

Б а б к а [*оглядываясь*]. Не поняла...

Д е д. Это не я.

А в т о р. Это я.

Б а б к а. А-а... чувствую-чувствую...

М о з г. Ум – это я.

А в т о р. Вот индюк!

М о з г. А в лоб? [*Не груби!*]

Б а б к а. Грубый мужик так отвратителен! Хуже лишь глупый... Остановите меня! Я же простая сельская дура! Дед, давай разберёмся во всём? Не к добру этот колорит. Дед, помоги! Мужик ты [*вкрадчиво*] али нет?

Д е д [*на бегу*]. Сама ты мужик.

Б а б к а [*споткнувшись*]. Я... [*отряхиваясь*] мужик?

Д е д [*остановившись*]. Смешно.

Б а б к а [*пораскинув*]. Вот именно! Вот именно! Углолотапия психоанализа! Ха-ха-ха!!!

М о з г [*уже ближе*]. Глупость какая.

А в т о р. Ну-ну, не очень-то!

М о з г [*совсем холодно*]. А чего? Смешно.

Б а б к а [*в ужасе*]. Да-да-да ты чего?!

М о з г [*ограниченным голосом*]. Не понял...

Б а б к а. Да ладно. [*Всплакнув.*] Был день – был Дед. А теперь... [*Смеётся.*] Вот артист!

М о з г [*из подступающей пустоты*]. Убью дурака!

А в т о р [*подумав*]. Не надо. Рано.

Д е д. Сам дурак.

Б а б к а [*приплясывая*]. Мои мысли – мои скакуны! [*Плачет.*]

А в т о р. Прости меня... Мне было интересно... Я поэт...

Б а б к а [*улыбнувшись*]. О чём я?.. А может быть, ты, мужик, снишься лишь мне? [*Рыдает.*] И так всю жизнь!

А в т о р. Ну, знаешь... А ты... Ты просто баба.

Б а б к а [*румяный пирожок*]. И горжусь!

Д е д. Не могу больше. [*Я-то терплю!*]

Б а б к а [*присев*]. Стыдно... как маленький... фи... Теперь всё понятно!

Д е д [*присев*]. Слушай меня по-другому. Увидев репку, я чуть не подскочил на два метра. Столь наглядна она... [*выпрямляясь*] о-о-о!..

Б а б к а [*выпрямляясь*]. О-о-о!..

Д е д [*передёрнувшись*]. Не стряхнуть ли с себя этот мир?

Б а б к а. Всё озорует? Эх, ты...

Д е д. У меня аллергия на прямые углы.

А в т о р. Как у меня – на аллегории? [*Зануда!*]

М о з г. Да это же кубизм!

Б а б к а. А ты думал! Пора бы уж!

Д е д. Зачем ты надела рейтузы?

Б а б к а. Это лосины!

Д е д. С твоими-то формами...

Б а б к а. Это же фирма!

Д е д. Это колхоз.

М о з г. Ум – дело частное.

Б а б к а. Лечиться надо! Впрочем, всё относительно. Вот беда прямо! Хоть замолчи совсем!

Д е д. Тоже выход... хотя чёрный. [*Споткнувшись о корень и пав ниц перед сосновым пнём.*] Какое глубокое убожество... Кумиротворение...

М о з г [*из-за пня*]. Кхе-кхе.

Б а б к а. Это, похоже, не я... Это не честно!

Д е д. Все мы не мы. Как я тебя понимаю! Прости ты нас.

Б а б к а. А если правильно, то за что? Мне тоже интересно! Чисто по-человечески. [*Из-за пня выплыл Мозг с корытом. Топор уже утонул.*]

М о з г. Думай!

Д е д. Осторожно: абстракция! Падай в кювет, грация неприкрытая! Ну, чего лупоглазишь?

Б а б к а. Забавно... [*Нехотя падая.*] Стрелять таких надо. [*Мозг смотрит.*]

Д е д. Сгинь, стыдень! Защекочу сомненьями!

М о з г [*чувственно*]. Кайф...

Б а б к а [*пьянея*]. Ещё бы. Очень хорошо. Поздравляю!

А в т о р [*торгуясь*]. Быть или не быть? [*И, не выдержав его логики, Мозг зашуршал в листве, удалившись из приблизительной видимости.*] Отстань.

Д е д [*приподымаясь из-за пня*]. Прости меня, Бабушка, но я в дыму иллюзий с маршрута сошёл, кажись.

Б а б к а [*обречённо встаёт*]. Как хорошо! как просто всё! домой ни с чем! до цели не дойдя! и так всю жизнь!

Д е д [*поглаживая синяк на лбу*]. Зато целы.

Б а б к а. Опять – бутылки сдавать? На горбу я их видела!

Д е д. Плевать я не хотел...

Б а б к а. И в этом ты весь!

Д е д. Горба-то нет уже: репка меня исправила. [*Подмигивает.*]

Б а б к а. Ты меня спрашиваешь? [*Плачет.*] Декадент рыночный! Афорист!

А в т о р [*хрюкнув*]. Бережёный бережёт сам себя, а небережёного – судьба.

Б а б к а. И вам того же, а главное – здоровья! [*На бегу.*] Репа, говорит. Ну гляди, паразит, если обманул...

Д е д [*поёт про себя*].

Печальный старый крокодил
из Нила воду утром пил.
Египет жил себе и жил...
Вот умер некто, но не сгнил.

А кто умней – вода иль крокодил?
И кто древней – течение или Нил?
Сам мир иль образ мира?
Рабы иль пирамида?

И сколько помним мы Земель?
Да что такое время?
Пересекутся параллели?
Риман прав? Где дверь?

Ответы дарит смерть одна.
Мир сна – без крыши и без дна.
Весёлый юный крокодил...
Он долго б жил, когда б не пил!

А в т о р [*жёстко*]. Молодец, старик. Я самодоволен тобой.

Б а б к а. Всё поёшь? Допелся. Ужо доведу тебя до ума! Сдам на лечебную бойню цвета психиатрической охры. Не отступлюсь на полусмерти, как давеча. А? Чего я сказала? Пе-вец!

Д е д. Во-первых, я сам пойду. А напоследок, молчи, не способная созерцать мудрость певчей умалишённости – вечный полёт Икара!

Б а б к а. Вот спасибо! Всю жизнь со щеглом в паре! [*Икнув.*] Он поёт, а я маюсь.

А в т о р [*фамильярно*]. Не маятник ты – человек. Женщина даже! Мотнула б хвостом и ушла на свободу.

Д е д. Да! [*Голову набок, уши на макушке.*]

Б а б к а. Заткни пасть! Баба не может одна. Вам, тенорам, хлеб-то легко достаётся! Семья – это главное! Не жизнь, когда мужик твой запел. Домостроем бы об твою трагическую морду! И натывать...

М о з г [*из темноты*]. Кхе-кхе.

Б а б к а. Какое там... Ты дурак, ты ничего не понимаешь! Ну, выпил, попел, я и сама люблю отдохнуть. Но нельзя же так... [*Плачет.*] Иначе всё рухнет!

Д е д [*тормозит, скрипя крючьями, как золотой песок славы – на авторских зубах*]. О баба!

Б а б к а [*подскочив*]. А-а-а!..

Д е д. Ты видишь, как бледнеет во мраке нашей победы великое ничтожество!

Б а б к а. Да-а... А что такое?

Д е д [*позируя*]. Это – контуры репки. Ложись-ка ничком – и ползи к цели, чтоб не застукали. И чокнемся во здравие моё! [*Очень больно ударяет себя по голове.*]

М о з г [*оттуда же*]. Апчхи!..

Б а б к а. Это ничего. Извини.

Д е д. Экая безнадёжность...

Б а б к а. Стараюсь, как не понять... [*Ползёт.*] Всю фирму изгадила!

М о з г. Тьфу!

Д е д [*достигнув*]. Ботва. Неужто конец? Так легко? Это же неприлично!

А в т о р [*обречённо*]. Как дважды два...

М о з г [*из-за Бабки*]. Четыре.

Б а б к а [*удивившись*]. Это не я?

А в т о р. Это я. [*Тьфу!*]

Б а б к а [*искрясь в ботве*]. Ой-й-й! Центнера полтора! С гаком! А и боле, боле! Все два будет! А с ботвою, ты прав, четыре потянет, ей-ей! Туда её, скромную! Вот – так – вес!!!

Д е д. Какая ты всё-таки... круглая. “С га-ком”... Да дёргай ты в такт!

Б а б к а. А я как?

Д е д. А ты... Знаешь, ты кто?

Б а б к а. Откуда? Научи.

Д е д. Ты – только... [*Карикатура на гиперболу!*]

А в т о р. А сам-то?

Д е д. Я её спрашиваю! [*Пожалуйста!*] Раскрываюсь, делюсь чистыми парадоксами...

Б а б к а [*плачет*]. А чего я-то? Сам сказал – ползать. Вот и испачкалась!

Д е д [*безжалостно*]. А у неё центнеры на уме!

М о з г. Ум – это я.

Б а б к а. Это не я... Клянусь нашей победой!

Д е д. Я тебе эту победу! Ты – только ты, и ничего больше. Колебания исчерпаны. Чувствую облегчение. Адюльтер назревает. Чисто умозрительно, конечно. В философском, так сказать, ракурсе.

М о з г. Хи-хи-хи...

Д е д. В гробу похихикаем оба.

Б а б к а. Ну ни словечка не испустила...

Д е д. Одно молчанье твоё чего сто́ит!

Б а б к а [*ослабьась*]. Чего сто́ит? Чего сто́ит! А ты знаешь, дармоглот, что кому чего сто́ит? Репу тяни! Всё прощу, если осилишь. Скалолаз! крючья-то с кедровыми! Ишь, поверил бабьим слезам, меланхолик...

А в т о р. Ладно, как ни жалко себя, но крючья я вычеркну.

Д е д [*быстро выбрасывая крючья*]. Так утомили!

Веки задвигаются.

А н т и д и а л о г.

“Дуло вопроса ставит к стенке свободу ответа. И точка зренья раздавит Атланта, упёртого в землю.”

“Да, от подобной геометрии позволительно устать.”

“Вы согласны наконец? Прогресс, да и только! Троллейбус едет!”

“Поскорей бы остановился.”

Голова пятая

спор, пропаганда, организация,
кредо, бег на месте, спорт

*Веки подняты. Тот же развёрнутый периметр головы.
Те же разложенные внутренности избы. Просто какой-то кошмар!*

Внучка [*впотьмах; вступает в кошачью миску*]. Вот пакость!.. [*Прислушивается.*]
Обошлось... Пора припечататься в ЗАГСе. Тошнит меня с этих подруг! “Подругань” – вот, блин,
образно сказано... Дед не храпит. [*Зевает.*] Помер, наверное. [*Ложится и спит.*]

Автор [*ни с того ни с сего!*]. Дашь ты мне когда-нибудь просто жить, просто дышать: без
вечных твоих раздвоений?! [*Это он мне, похоже... писатель!*] Каждому, как ни странно, своё. О
чём мечтал – туда и попал. Кому служил... [*Понятно.*] Чего боялся – в то и вступил. [*Ну, зануда!*]

—
Веки, подморгнув...

Дед [*перед домом; в лунном фокусе; жутко*]. Я вижу тебя насквозь! За тобою – стена.
Шевелись, индивидуум вторичного пола!

Бабка [*шевелинувшись*]. Сам сказал: ползать...

Автор [*выступая*]. Дед постепенно прилёг... [*Да он надо мной издевается!*] Слышишь,
Еремеич? А ты всё спишь?!

Дед [*осмысленно встаёт*]. Ну наконец-то! В который раз уже? [*В предпоследний.*] Сам
знаю!.. О! Бабка... Ты это? Откуда?!

Бабка. Не я это.

Дед. Вот видишь... Да ты смотри! У меня руки короткие на расправу... Одни лишь центнеры
на уме!

Мозг [*из ниоткуда возьмишь*]. Ум – это я.

Бабка. Ты дурак, ты ничего не понимаешь! [*Пытается очиститься.*]

Дед [*передразнивая*]. “Умытая”...

Бабка. Сам заставлял ползать... Слушай, ты! Скоро рассвет! [*Всхлипнув.*] Там репка одна...

Дед. Иди к чёрту.

Бабка [*подумав*]. Зачем?

Дед. За цепным ортодоксом.

Бабка [*невыносимо*]. Что за притча?

Дед. Вот прямая! в лоб ей скажи!

Автор. А в лоб ничего сказать невозможно.

Дед. А ей всё равно! Кобеля, говорю, выведи из будки. Я же, напротив – кошку. [*К счастью,
кот.*] Замолчишь ты?! [*Ударяется об ствол.*] Хорошо вошёл... Войти – не выйти. Почему всё не к
месту? [*Потирая лоб.*] Как спать-то охота. [*Шутишь всё?*] Вот резонёр!

Бабка. Ничего... Нет, пойму обязательно!

Дед. О!.. Бабка. Опять – ты? [*Зевнув.*] Мы будем корчевать корнеплод со зверьём... [*всё
взвесив*] встав на карачки подряд!

Бабка [*подпрыгнув*]. Какая находка!

Дед. А что, собственно? Ведь это правильно...

Автор [*замявшись*]. Извините, небольшая заминка. [*Выключился из словесной сети. И снова
энергично включился в работу, перекурив с кофейком.*]

Бабка. Только дай отдышаться...

Дед. Не дам.

Бабка. Дай!

Дед. Не дам.

Бабка. Дай!

Дед. Не дам.

Бабка. Дай!

А в т о р [*испуганно*]. Что-то заело... [*Заикнулся? А я предупреждал, я как чувствовал!.. Терпит.*] Дай ты ей! [*Искоса глянув в зеркало.*] Что делать, сам не рад. Сможем мы выйти отсюда?

Д е д. Сможем.

Б а б к а. Мужик ты, наконец?

А в т о р. Да что ты орёшь!!! [*Что-то съел. Что ты съел?*] Анальгин.

Д е д [*смахнув слезу*]. Не дам.

М о з г [*из-за Бабки*]. Да это постмодерн!

Б а б к а. Вот и голос, я слышу, советует. [*А чего, правильно.*]

Д е д. Правильно-то, правильно. Но скучно же! [*Обидевшись.*] Да что вам всем от меня надо? Я спать хочу!

А в т о р. Откуда ж я знаю? Спи на здоровье.

Б а б к а. Э-э... как так?

М о з г. Думай!

А в т о р [*с хорошей миной*]. Не ошибаются только минёры и дураки...

Б а б к а. Не важно, не важно! Это тебе надо думать! А я – женщина! [*Плачет.*]

Д е д. Тебе всё дано. И с тем не справляешься.

Б а б к а. Это всё философия.

Д е д. Это – философия?!

А в т о р. Не надо! Не порть стилия, Дед.

Д е д. Убедил.

Б а б к а. Думай, говорит! А у меня – это... Как его, скотина?

Д е д. Костный модерн.

М о з г. Сам дурак!

Б а б к а. Вот именно! Какая нечуткость! Растоптал, всю растоптал! А ещё [*навзрыд*] ма-те-ма-тик!!!

Д е д. Да я...

Б а б к а. Сама знаю! Не дура! Хоть ты и считаешь! Нет, ты заткнись! Сама вижу!

А в т о р [*закрывая лицо*]. Дед, не связывайся!

Д е д. Подумаешь... У меня перпетуум с мобилей сошёл, и то не вижу почти.

А в т о р. Да к... Когда ж это кончится?

М о з г. Никогда.

Д е д. Врёшь! Кончится.

А в т о р [*споткнувшись*]. Вот чёрт...

Д е д. Не пачкайся под ногами идущего к цели! [*Ну ты, потише!*] Да ладно.

Б а б к а. Ладно, давай быстрее. На том и разойдёмся.

Д е д. Раньше надо было.

Б а б к а. Дать берущему никогда не поздно!

Д е д. Смотри чего.

Б а б к а. Всего хорошего!

А в т о р. Перебор! [*Выключается.*] Если не сдвинусь, всех сожгу! [*Плачет, колдует немножко – и включается.*]

Д е д. Ага, с ней сдвинешься.

Б а б к а. Ты о ком?

Д е д. Дыши тут или не дыши... Всё позволено – ничего не дам! Жги.

Б а б к а. Да! Умираю. Полный амфир! [*Какая тяжесть.*] Вот видишь... Дурдом не твоё место! Нет, ты смотри. Ты смотри!

Д е д. Не ври: тебе не больно. Хочешь умирать, так умирай достойно: без вранья. Умей умирать с миром. Смерть хороша мерой. Таков реализм. И “селяви” на том! [*Посмотрев.*] Это приказ.

Б а б к а [*влюблённо*]. Не сломался! Люблю эдаких. Чистых! Сдался в макулатуру мне твой модерн! Иду к чёрту.

Д е д. Куда?!

Б а б к а. Туда! Всё по плану твоему, успокойся.

Д е д. Иди ты! куда хочешь...

А в т о р. Полегчало... Но легче не стало. [*Доиграется он с языком! А жаль мужичка с биографией.*] Рот закрой, озабоченный!

Часть зрителей случайно просыпается; но, показав спящим соседям свои законно приобретённые билеты, убеждается в справедливости рассадки и нехотя погружается в сон; порядок восстановлен!

А в т о р [*спиной к зеркалу... формалист!*]. Дед заходит в дом через дверь, не чуя, что сзади, расплываясь в безглазой улыбке, подкрался Мозг и занёс корыто над ним, статист... психолог! лакей! мозгляк! [*Молодец, писатель! Как ты его разоблачил!*]

М о з г. Но я не дурак.

Д е д. Ах, это так относительно... [*Заливисто.*] Вот и Внучка пригодилась! [*И Мозг опускает корыто – не на Деда.*] А что я, собственно, тут хотел?

А в т о р. Ах, если б я знал [*не на шутку ломая голову*] ...

Д е д [*заглядывая в шкаф*]. Опять никого... Не надо этого: дело серьёзное! [*Обернувшись.*] Так и есть.

М о з г. Привет от верных примет.

Д е д. Ау, красавица, поехали кататься?

М о з г [*нехотя пританцовывая*]. Тсс, не вспугни! [*Скуксившись.*] Так и вышло, по-моему... [*Внучка прыгает.*]

Д е д [*включив бра*]. Чего? [*Ничего!*] Вам нужен свет? Пожалуйста, любуйтесь.

В н у ч к а [*без всего, хи-хи-хи*]. Вот народ!

М о з г. Хе-хе-хе...

Д е д [*присматривается*]. Страшная красавица... Рот закрой.

В н у ч к а [*опушим голосом*]. Я-то молчу! А ты... Ты – кто такой? Свет включил. Монтёр, что ль? [*Закуривает.*]

Д е д. Что-то мне зыбко и зябко... Я понял, чего у меня не хватает: тебя! девочка бледная, ягодка-кислятинка, тебя-ка!

В н у ч к а. Не припомню. Кто такой? Ну ладно. Как жизнь молодая?

Д е д [*трезво*]. Эта действительность кажется нам неспроста... Может, оденешься?

В н у ч к а. А я ничего и не говорю! Гадёныш [*подмигивает*] ...

М о з г. Тьфу!

Д е д. Ты заставляешь меня повторяться последний раз! [*Непродолжительный храп в зале.*] Вот видишь, какое ханжество! Облачайся в надкожные покровы. Твоя откровенность отвратительна, как холодное какао с пенками.

М о з г. Не лю... блю...

В н у ч к а. Вот штука! Так чего тебе, голосистый, от меня тогда надо? Ну и гады пошли... [*Принюхивается.*] Вот так сон!

М о з г. Сон?... У-у-у...

В н у ч к а. В натуре. Во рту как... [*Бросает бычок. Начинает мёрзнуть и, просыпаясь, падает.*]

М о з г. Вот пакость! [*подобрав отличный окурок*] разбудил-таки. [*Убывает по поверхности.*] Ну и сны пошли...

В н у ч к а. Пошли. [*Встаёт.*]

Д е д [*речитативом*]. Одевайся, куриная шкура. Не мёрзни предо мной, несчастный оковалок.

В н у ч к а [*простуженно*]. Киска, счастье нуждается в печати.

Д е д. Валенок ты цельнокочаный! Грошовочка охлаждённая! Тьма рациональная! Ущербность полная! Атрибутка компьютерная! Века последнее слово! [*Бедная...*]

В н у ч к а. Стебово. [*Совершает попытку выхода.*]

Д е д. Кудыхсь без одёжи? [*О, как я зол на эту пьеску!*] Писать не читать. [*Знаешь, я бы этих авторов... сажал по горло – в систему с количеством неизвестных бóльшим числа уравнений!*] На себя посмотри...

А в т о р. Я бы таких математиков... поверял гармонией через одного! [*А чего я-то? Это зеркало вашего зрения виновато. Я же держу ремарку согласно должности. Посмотрим ещё... виртуоз... пародист! подлец!! моралист!!!*] Не спится, Дед? [*Успокоился наконец?*]

В н у ч к а. Дед... Дед?.. Ах, это ты, корневище?! Прикладная мечта Архимеда! Ну до чего ты достала! своим цинизмом. Надо-таки поутру, квадратура, сдать тебя в маку... [*медленно вливая*] ку... куда?! Где я?.. [*Сейчас заплачет!*]

Д е д. Ах, и не я это. А эта девица не изволит стыдиться! И я вынужден, господа литераторы... Погоди, грамотей! Не зуди понапрасну: будет как надо.

В н у ч к а. Вот, блин, эпатаж...

Д е д [*дословно*]. Шмыг-скок! Зиг-заг-с-с... Куда как трудно разуживать нам кругозор! Слушай и трепещи меня, ртутный пупырыш, свинцовая тучка, химерический смерч! Я, поджарый буряк, умалишённый прожиточного мини-мума, закончивший заочную номенклатуру, вхожу в диалектический акцент, сам-друг и фифти-фифти! Зело гут? Страх, как строг я в гневе! Если ты, адью, не будешь развиваться, я... Ах, це я? А нос? А спицы в ноздри сосуществованья?! Невежда с глазу, правдой в лоб, му-хи, глядим наоборот! И как задвину образ сей обратно, явь твою в душу! Лети теперь налево! Тю-ю, пешка драная, а всё туда же: прёт в ферзи! Грубит, не пригубив своих последствий! Дремучая звезда, пустыня галочек и полный стадион! Спасибо!!! Больше не могу. [*Почесавиись.*] Можно сесть.

[*Сжав до хруста густокрашенные ресницы, Внучка села, обула носочки, и встала. Пораскинула, неряшливо прополотыми в четверг, бровями и, потирая ладони, брезгливо нашла свою, брошенную под лавкой, материю.*]

В н у ч к а [*говорит*]. Увесисто базаришь, парень.

Д е д. Терпи!

В н у ч к а [*всё валится из рук*]. Терпи, терпи, терпи, терпи...

Д е д. Мадемуазель?

В н у ч к а. Чего надо?

Д е д. Кошку. [*К счастью, кот.*] Отвяжись! [*Хорошо.*] И мышь... Спать хочу.

В н у ч к а. Хи-хи-хи...

Д е д. Ой! что это у тебя под лицом?!

В н у ч к а [*в ужасе*]. Где?

Д е д. Тело... Подозрительно как-то... [*Вот чёрт!*] Ну ладно. Не до того. Иди в подвал за котом, то есть – на чердак. А впрочем, всё равно: какая разница? Я тебя спрашиваю? Нет, не тебя. Потому что – никакой. Руки за голову! А чем ловить будешь? Ха-ха-ха! [*Ему смешно.*] Нет, руки не тронь. Пусть болтаются. А всё-таки подозрительно: т-е-л-о...

В н у ч к а. Т-е-л-о...

Д е д. Есть хочешь? Да или смерть?!

М о з г [*грубо; со двора*]. Динозавры или прогресс?

Б а б к а [*оттуда же*]. Тяжёлый бес...

Д е д. Накормим. Всех накормим! Погодите...

В н у ч к а [*обнадёженно*]. Могу. Но... лучше бы пивка?

Д е д. Может, оденешься? [*Да, хватит уже!*]

В н у ч к а. Лучше бы пивка. Мутит... Отвернись хоть!

Д е д [*присаживается на подоконник, отряхиваясь*]. Т-е-л-о...

В н у ч к а [*в платье*]. Кедоносец с голосами, подумаешь, конфетка в галифе... [*Ушла. В дыму мате-реализуется показавшийся Мозг. Курит как лошадь!*]

Д е д. Далась вам эта репка, вот привязались... [*Видимо, припомнив кое-что из алфавита.*] Шабаш, демократы падшие! [*Рубанув, как смычком.*] План действий уже наступил. [*Зевнув.*] К чему это всё? Всё это – зачем? [*С наслаждением трогая голову, как эстет-чувственник.*]

А в т о р. Мозг докурил, бросил, не затопав, ибо нечем; и канул в темя ночи. [*На пороге – Бабка; с чёртом-кобелём на закорках.*]

Д е д [*с разворота*]. Заправься! [*Прищурившись.*] А хорошо живём, мужички? [*Потягиваясь*]. Главное, не скучно... Лучше поздно, чем как было всегда. Слушайся мою команду!

М о з г [*из-за Бабки*]. Без резких жестов!

Б а б к а [*трогая свои руки*]. Это не я... Это всякий невидимый сброд!

Д е д. Уже всё равно. Вопросов больше нет. Возьми, Бабуля, вилки. Мы будем репку извлекать на свет путём оттягиванья, чтоб...

М о з г. Сожрать!

В н у ч к а. Оттягиваться – с вами? Не реально! [*Появляется с котом и мышью.*]

Б а б к а. И эта с лавки слезла?

Д е д. Давно уже, а мы не знали.

Б а б к а. Ну-у, возрастное. Неуставные отношения. Разговорчики в стогу. [*Внучка ржёт.*] Пройдёт после ЗАГСа. Ничего страстного.

А в т о р [*с восторгом*]. Дед, вилки я вычеркну, ладно? Лишнее...

Д е д. Вилки не бери. Лишнее.

Б а б к а. Посмотрим ещё... посмотрим!..

А в т о р [*перед зеркалом*]. Как я их всех сплотил! [*Утирается.*]

Д е д. Не ной, грамотей! [*Ткнув пальцем в зодиак.*] Ещё не утро. Наше кредо – жизнеутверждающий пессимизм!

В н у ч к а. Опять философствуешь?

М о з г. Вот колхоз!

В н у ч к а [*кисло*]. Когда оттягиваться будем, пассажиры?

Б а б к а [*с чёртом-кобелём на закорках*]. Скоро рассвет – не успеем! [*Бежит на месте.*]

В н у ч к а [*ржёт*]. Вот, блин, апофеоз!!!

Веки слипаются.

А н т и д и а л о г.

“Не уверен – не умирай. Не умираешь – не пой. Не поёшь – не суди!”

“Судить *кого* и судить *о ком* – разница.”

“Петь и пить, жить и жрать, лицо и задница – вот в чём разница! Извини.”

“Ваш юмор плотский, но популярный.”

“Отвесьте ему один поклон ниже пояса, и довольно.”

“Троллейбус приближается!”

“Ну вот опять... Не верю.”

“И чего мы всё спорим, проклятые?”

“Слова дwoятся – вот и спорим.”

“Разумно.”

Голова шестая

вольная песня, дорога неближняя,
тяжёлое амбре, работа долгая,
лабиринты выводов

Веки разлипаются.

Ночь, не выдержав очевидного сна, висит на волоске горизонта.

В зале полный анилаг и храп.

А в т о р [*шаркая*]. Бегут ленивым гуськом, громыхая семейными цепями. Дед напевает исподтишка.

Д е д [*исподтишка*].

Мы здоровьем дорожим –
цугом мы трусцой бежим.
Дед – ведь это цельный век.
Век – ведь это к цели бег.
 Либо жить – либо петь.
 Бег по кругу – или смерть.

Да не жалко: жизнь прошла,
эка новость!–
закусила удила,
раздвоилась – рас-кололась...
 Либо жить – либо петь.
 Бег по кругу – или смерть.

А в т о р [*распаляясь*]. Рифма – это риф, о который безмолвно разбивается любая прочная проза! И здравый смысл, зажавши нос, бежит, как ладана, стиха. Над выхлопами машинальных грёз, над этим всем, чем мир дневной чреват, парит душа, как сон, легка... [*Понесло! Спасибо, Дед!*] Никто тебе не скажет... [*Опомнившись, переходит в развалочку к делу.*]

Цепляясь за мыс мысли в русле чувства, абстрактно наплывает Мозг. [*Демагог!*] Дед, завидев его...

Д е д [*завидев его*]. Ложись: убьёт!
А в т о р [*угрюмо*]. Ложь или жизнь?
Д е д. Ну ты сказал... [*А я предупреждал!*]

А в т о р. Мозг, обозрев вещественных свидетелей, меркнет в предрассветном воздухе, страшном и переходном, волоча за собой на капроновой верёвочке, так и не разбитое, корыто и собственное достоинство. [*Вот и верёвочка пригодилась!*]

Д е д. Крепкая, сволочь... [*На треснувшем зеркале небосвода – полинявшие намёки на будущее солнце.*] Что я вижу? Поди ж ты!..

А в т о р [*клубясь*]. Дед нервничает короткими рывками. От него прямо по диагоналям больно разлетаются скорлупки эмали. [*Плоскость какая!*] Ну вот и густопсовая репя ботва! [*В зале – бунт!!! Шучу.*] Воистину, зеркала усугубляют сей мир непрозрачный. [*Надо подумать.*] Не лопни, смотри. [*Сам смотри!*] Неизбежный, как утро, рассвет робко начинает заигрывать розовыми комплиментами с недоступной линией горизонта, на которой, словно канатоходец, прохлаждается вислоухий туман и пунктирно переставляются фигурки Колхозников. Время сплачивает семейную бригаду цепным страхом и осознанной необходимостью. [*Совсем заврался!.. Прости, по-мирски сорвалось.*] Не реагирую. [*Отказ – хозяин выбора.*]

М о з г [*нарастая*]. Не могу больше... [*Терпи!*]

Б а б к а [*с ортодоксом, собакой, на закорках*]. Кариатиду нашёл? [*Бесчеловечно бросает кобеля оземь; оный просыпается.*] Извини.

В н у ч к а. Чё, я выючная, что ли? [*Стряхивает с пальца мышь и коту с плеча. Они также просыпаются.*] Надоели, скоты. Рационально?

Д е д. Один-два-три... Итого, покойники, шесть тел – ваши. [*Семь.*]

А в т о р [*задумчиво*]. Со мной – не спеши.

Д е д [*измеряя на глаз*]. Голосá не считаются. Значит, правильно: шесть взяток. Строиться ва-банк по ранжиру!

В н у ч к а. Ну, перебесимся!

Д е д. Эх, жизнь моя, дамочка с шашечкой...

Б а б к а. А сам-то... Откуда этот запах?

В н у ч к а. Решительно пахнет.

Д е д. Спокойно! Нас накрыли.

Б а б к а. Допелся, паразит?!

Д е д [*риторически усевшись на краю репки*]. Интересно, спасут или нет? Как спать охота...

А в т о р [*визуально*]. Колхозники, увеличиваясь, продираются сквозь силпые дебри и пытаются выразить точную мысль о главном. [*Амбре приближается, утяжеляясь.*]

К о л х о з н и к и. Главное, магазин закрыт. [*Никого в упор, обходя, не замечают и удаляются, мельчая.*]

В н у ч к а [*с огнедышащей завистью*]. За брагой пошли в баню...
Б а б к а. Точно!

А в т о р [*независимо*]. Много голов хорошо, а писателя учит жизнь! [*Облизнувшись.*] В воздухе появляется зуд и образуется вакуум власти. Затыкая собой амбразуру неизведанного, Мозг из последних сил успевает швырнуть в Деда корыто.

М о з г [*подсознательно, словно рок*]. На, зажрись!
А в т о р [*глубокомысленно*]. Как хорошо... [*Что ты несёшь?!*]

Б а б к а. Ой! Корыто прилетело... [*разглядывая пустую округу*] откуда ни возьмись, но кстати как! [*Корыто стареет на глазах.*]

А в т о р. Про Мозга-то забыли! [*Мозг уходит качаясь и плачет навзрыд.*]

Д е д [*выглядывающая*]. А-у?... Это ты, взбудораженная мной семьячейка?

Б а б к а. Кто?

В н у ч к а. Мы!

Б а б к а. Вот именно!

Д е д. Ладно, слушай, чем есть, мою предпобедную речь. Она вздоржает посмертно. Мизантропы и оптимисты! Колхозники нас не спасли. И последний, убеждённый бессилием, мерзкий шанс ушёл по поверхности. Итак, полутрупы в театре рассудка, перед нами – плод нового ада: запретная репка! Не суетись и не бойся – воруй не спеша. Спешащий смешит фортуна последним. Все люди-братья разошлись по углам – гробы мастера не боятся присутствия в них конкурентов! Хлебнём победу из хлябей бреда!! Надо трудиться!!! Я вас убедил.

А в т о р [*дружески*]. Мужайся, Дед, как мистик – перед явью.

Д е д. Спасибо, грамотей, за соучастие в беде.

В н у ч к а. Так мы будем оттягиваться, в натуре? [*плачет*] или нет?

Б а б к а. Люди добрые, посмотрите, он даже ребёнка доконал своей медлительностью, [*смеётся*] сумасброд!

А в т о р [*согнувшись*]. Дедка – за репку. Бабка – за Дедку... оторвав хлястик, такая нетерпимая! [*Автор разогнулся и вздохнул с облегчением.*]

Д е д [*выбрасывая шинель*]. Мне давно всё равно – оригинальничай, рви!

Б а б к а. А разве я рву? [*Выбрасывая хлястик.*] Ой!.. Извини.

В н у ч к а [*инстинктивно хватаясь за бабкину фирму*]. Умру от одного её вида! [*Ржёт.*] Ну надо ж такое напаять на... лопнуть может!

Б а б к а. А сама-то! сама-то!.. [*Ругается, как плохой сапожник.*]

А в т о р [*подводя предварительные итоги своих кошмаров*]. Вши разбудили Деда. Дед разбудил Бабку и Внучку. Кобель, кот и мышь... ушли с Колхозниками. [*Не может лишний раз не вывернуться!*] Но, подумав, вернулись и вместе со своими людьми стали тужиться и искриться в ботве.

Б а б к а [*Внучке*]. Ах-ты, моллюска ты мелкая!

В н у ч к а [*вставляя выданный клок... обратно*]. Да ладно.

Д е д [*объективно*]. Осторожнее можно! Но теперь, в принципе, поздно.

А в т о р. С хищным скрипом в хрящах и внучкиным писком, потому что она психованная, психованная, психованная... Что ты хихикаешь? Я в этом самоуверен! [*Это я хихикал.*] Сокращала семья отведенное время, с тупой закономерностью раскачивая маятник рока.

Б а б к а. Болтуха какая! [*Ожесточённый храп в зале.*]

А в т о р. Оттягивая ботву на себя, трудящиеся неутомимо шевелили репную макушку, выпирающую из удобренной почвы. Обливаясь суровым потом, проза не утихала ни на минуту. Её дебелие тело манило плотоядный финиш. На объединенной лесом окраине поля маячил обмякший и равнодушный разум, дыша.

М о з г [с окраины]. Дайте срок... [Вот человек! в репертуаре.]

А в т о р. Хитёр ты, очкарик безносый. [Это шутка? Смешная.] Это в зеркале – нос, а наяву – сон. [Подожди... О ком мы спорим?] Отвяжись. [Ага, сам забыл!]

М о з г. Уволюсь, больше нет сил.

А в т о р [во всю свою]. Наконец-то!.. Природа не выдержала сознательного напора, всплакнула и уступила. Из-за угла пошёл дождь. И скользкая, апатичная репка, злорадно чихнув и треснув, вся вылезла. Боль-ша-я! но некрасивая. [Совсем противная!] Нести её бодро под крышу не хватило ни логики, ни физических возможностей. Да и крыша наша давно расплавилась от не затоптанного Мозгом бычка на полу. Помните, в какой голове? [Было дело... Твою ширь! бедные виш. А запах! этот сумасшедший запах...]

В общем, устали и ждать ничего мы не стали, и не могли. Репу почесали, педантично отряхивая, и тут же её, голубушку, оприходовали – кусочками из корыта на корточках [давась для пущей важности]. Сосавший нас аппетит заморило бесцветное отсутствие вкуса в репе и тихая, согбенная тяжесть провидческого прищура Деда. Он изредка ещё вспыхивал былым напряжением, выводя кота из равновесия; но безжалостные молнии, впивавив грозные жала в воровские окрестности, истожились одна за одной. И Дед мой, с последним раскатом взыв! стих вовсе... и лишь очами из сквозняка морозящего воздуха выуживал длинные меркантильные формулы, сводящие небо к единой единице еды. Прочие рядовые члены семейного парада долгожданно заснули на останках ботвы, сложив заслуженные руки под голову; и храпели, как зрители. Я тоже... [Хватит! Верю! Перед смертью не надыхнешься.] Когда же ещё дышать по-настоящему? [Подумаешь... Ну ладно, а дальше-то что? Мне и так уже всё интересно!]

Дальше, извини, стало распогаживаться. [Тьфу!] И Дед, сверкнув саркастическими дёснами, простился с необозримой округой; подстелил под тощее тело кое-какую ботву и свернулся тёртым калачиком, прижавшись спиной к кобелю. [Этому булькающему во сне ортодоксу в репьях!]

Д е д. После пиррова обеда великий почил на лаврах с чувством перевыполненного долга. [Приторно зевнув.] Кончается наш монолог, грамотей. Прости дурака, помяни моё слово. За первым шагом – шаг второй. А за вторым – стена! Так, на войну пойдя войной, победу празднует война над ненавистной ей войной. Как глубина – искренность обречена. И видишь ты зеркала – и они презирают тебя. Всё фальшиво насквозь. Их рты улыбаются. Кончается мысленно твой комический антигерой. Не забудь, помяни моё слово!

А в т о р [всплакнув]. А кто не кушал, молодец!.. Тут-то все и умерли. [Убийца! Неудачник! Жалко ведь...] Ах, если бы мог я так взять и закончить: просто, красиво, легко... Увы мне! [Действительно, что-то остаётся.]

—
Спокойное утро...

А в т о р [живучий]. Мы лежали одни. И стояла над миром глубокая тишина небесной тоски. [А в это время в переполненном телами зале... Вот чёрт! этим хоть бы что: спят. Ну ладно. Время покажет им зад!] Не надо так грубо. [Моралист! Но как ты выжил?] Отвяжись. [Встаёт, отряхиваясь.] Пусть спят. Немного осталось. [Садится... рядом с этими, очоженевшими!]

Итак, шесть трупов без моего, наши люди нашли и, самовыражаясь матом, зарыли. [Не мог поторжественнее? Например: живые, потупив очи свои трудовые, негативы сограждан предали почве и, деликатно выражаясь, забыли. Ну как?] Стало лучше, но не страшно. [Подумаешь... бессмертный!] Остынь.

К о л х о з н и к и [обсудив и осудив]. Яды, твою-раз-твою! Ответьте, правду пишущие люди: доколе, ё?.. [Разворачивают газету.] Человек! Это поле не для тебя! ОНО экс-пери-ментальное, туда его по периметру! для – выпуска репок-гигантов, на основе новейших суррогатов и ежемесячных троллейбусных экскурсий по Гиннесу, туда его в тело! Мутанты принадлежат

группе одичавших экскурсоводов и кружку суверенных юннатов. Есть не надо. [*Включают магнитофон.*] Маг проклятый... Всю брагу выжрал в бане кто? Доколе, на?!

А в т о р. Простите дурака.

К о л х о з н и к и [*резонно*]. Он тянет, мужики. [*Надвигаются, закатывая рукава и переступая ногами...* Но что обидно, я ж его предупреждал: доиграешься ты со словами!]

*Ветер. Волосы развеваются, напоминая ботву. Репка – в форме сердца (со стрелой).
На кончике поля замер экскурсионный троллейбус. На нём дрожит лозунг: “Нет делению на прозу и стихи!”*

А в т о р [*в кустах*]. Как-то умер я... [*Однако!*] И ушло ОНО, моё одиночество... [*Передёрнувшись.*] Какая сказка без Морали? [*Графоман!*] Слышишь, звонок? [*Это я звоню.*] Попугай! [*Ну, знаешь!.. В зале храм, переходящий в свист.*]

М о р а л ь [*наплывая*]. Всё течёт, всё замутняется.

А в т о р [*остроумно*]. Не понял...

М о р а л ь [*твердея*]. А в л о б? [*А я предупреждал!*]

Веки сжимаются.

А н т и д и а л о г п о с л е д н и й.

“Старт – это удар! А финиш – это тишь. Молчишь?.. Тогда слушай! Как прошлой ночью я повзрослел на жизнь лет. Быть может, найдёшь здесь для себя сюжет, поэт. Была ужасная гроза. На чёрном пустыре я видел обезумевшую лошадь при вспышках молний в эту ночь... “С ума сошли все, что ли?! Отвяжите лошадь!” – просил хозяев дачи я. Мне был один ответ: – Она колхозная, нельзя.”

“Страшней колхозов – зеркала свои. Страшнее тьмы – остывший свет.”

“Ужасный бег! Души ужасные нарывы!”

“Троллейбус не помог?”

“Что ж, насильно сыт не будешь. Чудо чуждо жизни!”

“Суть судьбы – суд.”

“Судь-ба: не только суд, но и борьба! Счастье – это когда жить интересно!”

“Счастье – остаточное дело. Не стоит им верить истину.”

“По-твоему, нам здесь только и остаётся, что мыкать рок по этим звёздам?”

“Слушай своё сердце – и звёзды будут ближе.”

“Мы перешли на ты?”

“Быть может, мы тогда поймём себя, когда нас расшифруют наши сны...”

“Ума нет и не надо, не спорю уже.”

“Уже хорошо! На том и разойдёмся.”

“А так хотелось сойтись... Что ж, прощайте.”

“Прощаю... Для музыкальности души.”

Голова последняя

сон наоборот

На сцене – счастье завтрашнего дня! Верней, его ненасытное утро.

И никаких реп, напоминающих о смерти?

Вот дела! пошедшие медленно в гору, качнувшись слегка.

И никакого Мозга с корытом, никаких ортодоксов в репьях?

Главное, все живы и здоровы! Что тоже естественно.

Хоть жить и вредно. Особенно – курящим.

Битый Автор весел и горд. Остальные – герои: ночью – спят.

В городской коммуналке на первом этаже.

Если судить непредвзято по законному пейзажу противоположной стены.

Тут же вся эта обстановка, разложенная скоростно в законном местожительстве.

А в т о р [*над спящим Дедом*]. Уставшая перед рассветом размыкается моя голова – я улыбаюсь по твоим линиям, мой Васильевский остров...

Д е д [*улыбаясь во сне*]. Так я не умер просто?

А в т о р. Ну, как тебе сказать...

Д е д [*трогает своё лицо, сияя и трепеща*]. Ты кто?

Б а б к а [*про-сну-виши-сь*]. А-а-а!.. Я те щас докажу, кто здесь что! [*Медленно вкручивает в бедное тело худого Деда свою изошрённую шпильку.*] А ты не храпи. А ты не храпи. А ты не храпи...

Д е д [*садится: то ли старичок-бодрячок, то ли прокисший мальчишка*]. Однако! Провокация? Вряд ли... Прямо в талию что-то ужалило... О! Бабка... Ты ли? Или... Какая встреча!.. А какая, собственно? Самая обыкновенная. Свет вроде бы этот. Следовательно – не тот. Так ты, значит, жива? Ну, не страшно. Всё пройдёт. Кроме того, что уже прошло. А репка, вши, корыто? Не понял я. А где ж душа?.. Зря я не понял, правда? А ты думала? И не надо было нам с тобою ничего там понимать. Ой, не надо было! Но дело сделано – теперь уж не пойму. Хотя мог... Пора бы взяться мне за ум – и выдрать его с корнем! Так надоел... Интересно, а можно драть – так, не понимая? Воздержимся лучше. Болит только очень. Терпи! Терпи. Спи, инвалид классики.

Б а б к а. Ты дурак, ты ничего не понимаешь! [*Стряхивает Николая Еремеича с дивана об пол, который начинает ходить под ногами ходуном.*]

Д е д [*с немым укором*]. Опять я здесь: [*хромая и сутулясь*] под потолком.

Б а б к а. В такую-то рань, Коля... [*Вскакивает*]. Сам виноват, змей подкаблучный! Обезьяна провинциальная! Понаедут тут, надоедят, терпи их потом... А я не Дарвин! Я тебя терпеть не буду! [*Сдавленный смехок.*] Голову в мешок – и в макулатуру. [*Всхлипнув.*] Что-то я не то несу-то сдуру. Ты не заметил? А всё проклятый агропром! Со своими презентациями... А хорошо вчера поприсутствовали! И на том спасибо. Но много было больно. А что делать? Ой, тяжело... Ты серый мужик – тебе не понять моих слабостей! Тебе нипочём такое обжорство! Ты сознательный, тьфу! Место так и норовит всем уступать – стыдно аж ездить с тобою в общественном транспорте! Кабы не я, чтоб из тебя вышло-то здесь, оскомины? Надо локтями пробивать дорогу в человеческой жизни, а он уступает, медведь!.. Живот болит. Тебе не понять моих мук... [*плачет*] мужлан... Волкодав! Трубочист! [*Смеётся.*] Блюдоел!

Д е д. Да не ел я ничего почти: люди там были...

Б а б к а. Это фирмачи, высший свет! А почему не жрал? Нахалюву же! Корми тебя теперь неделю натошак. Вот село!.. Ой, тяжело, ой, сдохну!.. Несчастливая я женщина всё-таки. Умирать буду – никто глотка не подаст, хоть лопни. Всю жизнь как вол: всё в дом! И никакой отдачи. Неудачник! [*Ну, знаешь... Не надо так-то.*] Извини. Сбегай за пивком?

Д е д [*виновато*]. Что это на тебе?

Б а б к а [*перед зеркалом; шутит*]. Ты кто? [*Затягиваясь сигаретой*]. Это же фирма! Мне подарили вчера, а он... Ну ничего, я из тебя ещё сделаю конфетку. Серая неблагодарность! Доведу я тебя, дровосек, до интеллигентности...

Д е д. Технической.

Б а б к а. Вот именно! Я ещё распашу твою целину – проведу в ней извилину...

Д е д. Струнка какая-то лопнула внутри...

В н у ч к а [*из-под одеяла*]. Больной ты человек. Тоший!

Б а б к а [*кратко*]. Судьба.

Д е д. Судьба – место тихое...

В н у ч к а. Гляди ж ты, философствует. Вот деревня! А всё туда же прёт, в ферзи! Чтоб я дома выслушивать стала... Во рту как... Он глуп и непрактичен. И стар.

Б а б к а [*перед зеркалом*]. Наглый мужик. [*Какое там...*]

А в т о р. Он поэт!

В н у ч к а. Он опять за своё!

Б а б к а. Хам. [*Поведя плечом.*] А ничего, идёт. Хорошо сидит. Ровно, гладко, прямо. Как вкопано! [*Тут и появляется в окне бумажный змей зеленоглазого цвета, с бычком в зубах и надписью на лбу: "Ау, красавица, поехали кататься?"*]

Д е д [*выпуская иглы из глаз*]. Кто там?!

В н у ч к а. Так ты пойдёшь за пивом, дикобраз?.. [*Змёю.*] Забыл, что любовь припечатывается, а потом уже... и так не до шуток!

Д е д. Сон я видел, образно говоря.

В н у ч к а. Опять?! Больной.

Д е д. Репка... Простор... Голенький Мозг в корыте... Эхо будущего в прошедшем...

В н у ч к а. Детство вспомнил дед!

Б а б к а [*перед зеркалом*]. Всё озоруюешь? Эх, ты... народ. [*Нахмурившись*]. Проклятая презентация... Где б ты был до сих пор [*проведя пальцем по горлу*], кабы не я со своей цивилизацией? Клянёшь её, а пользуешься! Так и копошился б в навозе, реликт! Когда бы не я тебя, дурака с красивой харей, подобрала... Кто из нас, баб, не ошибался по молодости? [*Внучка ржёт*]. Так и сидел бы на печке со вшами! [*Выворачивает фирму наизнанку*]. О!.. [*Переворачивает её вверх ногами*]. О-о-о... [*С разворота*]. Врёшь – не пойдёшь?!

Д е д. Пойду.

Б а б к а. Иди скорей. Видишь, страдаю! Бутылки не забудь, [*ласково*] кобель... Сколько человек может сожрать, уму непостижимо!

В н у ч к а. А говорят, в книгу этого ублюдка... Гиннеса попадём. В газете писали...

Б а б к а. Ах ли нам, интеллигентным бабам!

Д е д [*собирая пустые бутылки*]. Не проснуться ли мне ещё как-нибудь...

В н у ч к а. Понаехало из вымирающих областей, выучились, ишь!

Б а б к а. Ты слышала? Нет, ты слышала? Тон-то какой... [*Осторожно наклонившись, шарит руками под столом*]. Сейчас... здесь... должно быть... ещё немножко...

Д е д [*сняв, жалобно протягивает ремень*]. Не надо, Валя. Не бей себя.

Б а б к а. Себя... Себя?! [*Плачет*]. Тиран...

В н у ч к а [*вылезая из-под одеяла; а что, интересно!*]. Терпи их теперь в одной комнате... Феминист голенастый!

Д е д [*стыдливо*]. Рот хоть закрой...

В н у ч к а [*голая*]. Шутишь, головастик?

Б а б к а. Чего привязался к ребёнку? Беги за пивом, не оглядываясь по сторонам! Тоже мне, моралист фиговый. Если тебе повезло однажды с женой, так не всем же такое счастье! [*Всхлипнув*]. А мне каково?

В н у ч к а. Папуас! Если не сказать выразительней...

Б а б к а. Болтался бы по полям со своим необразованным телом [*Внучка ржёт*], свистопляс! А стал математиком. Это я воспитала тебя! Слепила подобие человека. Жалкого человека! Проси прощения, ты меня знаешь.

А в т о р [*ему что? ему никого не жалко!*]. Еремич, чего нам терять? [*А правда?*]

Д е д [*просияв... ого!*]. Да что ты знаешь обо мне, заморский чепчик?

Б а б к а [*застыв в ужасе, как скала перед своей пропастью*]. Как?

В н у ч к а [*тужась*]. Как же я несчастна!!! [*Ржёт*].

Д е д [*поёт*].

Не отпускает чувство,
что время тороплю.
Послушай, век, искусство
не меряют по рублю!

Я пробую – сейчас,
что завтра будет прочно.
Уже в который раз
себе всю явь испорчу...

Б а б к а [*подстёгивая себя ремнём*]. Ой!.. Ой, пошла! Ой, пошла!.. [*Пляшет*].

В н у ч к а [*маленькая моя*]. Класс!!! [*жуткое мелькание*] ик... ик... ик...

А в т о р [*интересно: куда его ещё понесла нелёгкая авторская*]. Слышен шум подкатившего корыта. Тут же в дверях конденсируется Мозг, в белом маскхалате и с двумя Колхозниками за плечами, добрыми, но справедливыми. [*Осторожно: психологи!*] Не смей смеяться надо мной! [*Всегда их кто-то вызывает, чуть что... В первый раз, что ли!*] Приехали млодцы... по чью-то душу. [*Интересно – по чью?.. Бумажный змей, на всякий пожарный случай, судорожно вылетает из памяти*]. Это мы ещё поглядим, кто из нас последним... [*А бычок возьми да и попади прямо на покатоое темечко одному из Колхозников!*]

К о л х о з н и к и [*подбирая*]. Хорош. [*Мозг навязчиво улыбается*].

А в т о р [*мучительно*]. Чего расплываешься?

М о з г. Утрись.

Д е д [*иронично*]. Пришёл?

М о з г. Настал.

Д е д. Фанатик статистики... Но Бабку не тронь! Она ребёнок ещё.

Б а б к а [*светло*]. Есть песни любовные и грядки морковные, это для рифмы только... горько!!! [*Целует Мозга*]. Ой, гад...

А в т о р. Ничего, скоро всё кончится. [*Не верю уже!*]

М о з г. Не спеши – не грехи. [*Это мой плагиат!*] Я... [*оправдываясь*] я не знал.

А в т о р. И ты веришь его слезам? [*Теперь понятно!*]

М о з г. Возьми себя в руки. Эй, флегматики!

К о л х о з н и к и [*исчезая*]. Чего?

М о з г. Ждите... Пошли, рифмоплут.

А в т о р [*вздыхнув*]. Когда ж это кончится? [*Ничего, скоро.*]

Д е д. Дайте надышаться на дорожку [*погружаясь в пучины бездумия... Не надышитесь! Зря дал.*]

—————
Свет, подмигнув...

Б а б к а [*окончательно проснувшись, включает телевизор дрожащей рукой*]. Дачу дострой сначала. А потом за мировые вопросы берись на досуге... [*зевнув*] если мысли чешутся со скуки.

В н у ч к а [*из-под одеяла*]. Мрак!

М о з г [*отовсюду*]. Спасибо, душа. Добился я своего под конец.

Д е д. Пошёл я! [*с характерным жестом*] сдаваться в макулатуру... [*Ты это мне?*] Я обещал ему во сне. Забыл? Так я напомнил. [*Да, я понял.*]

М о з г [*выходя*]. Ха-ха-ха! он понял!..

В н у ч к а [*угрюмо*]. Всё прикалываешься?

Б а б к а [*кокетливо*]. Бутылки – в макулатуру?

В н у ч к а. Ты с ума, парень, сдрейфовал!

Д е д [*гремя пустой тарой*]. Ты слышишь? Времени душок...

В н у ч к а. Опять философствует. Больной человек.

Б а б к а [*перед зеркалом*]. Ча-а-о!

Д е д [*выходит через дверь*]. Корыто мне, корыто...

А в т о р. Ну, пожалуй, и я с ним. [*А я предупреждал: доиграешься ты!*]

Б а б к а. Чего вы к старику привязались, шуты?

Голова PS

ОНО

*Слава Сумалётов сидит один в своей прокуренной комнате перед зеркалом.
И взгляд такой осмысленный...*

С у м а л ё т о в. Ничего-то у нас с тобой, Слава, не вышло: ни денег, ни славы... Прости за каламбур, но ты их любишь. В общем, ничего полезного. А всё как должно быть. Остались мы с тобой с носом, корешок. Не вышло, говорю, ничего! [*Надо подумать.*] Не надо. Как говорят поэты, такова свобода. [*Подумав, ставит позади себя ещё одно зеркало.*] Ну как? [*Глядя в бесконечные повторы наших лиц... А я предупреждал!!!*]

М о р а л ь [*с грохотом падая*]. Осторожно: веки закрываются. [*Шум и возня в зале.*]

STOPSOS